

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.35

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-3-105-118

ИНТЕРКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ И ЕЁ ОСНОВНЫЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Оксана Геннадьевна Цыганская¹, Инна Игоревна Лизенко¹,
Олеся Сергеевна Макарова^{2*}

¹ Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

² Ставропольский государственный педагогический институт,
г. Ставрополь, Россия

*Для контактов: o-ss@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению проблем интеркультурной коммуникации в Северо-Кавказском регионе. Актуальность исследования заключается в детальном диахронном анализе историко-культурных и этнолингвистических особенностей взаимодействия представителей российской культуры и культуры народов Кавказа. Целью исследования является диахронный анализ основных аспектов взаимодействия народов Северного Кавказа и Российской империи, начиная со второй половины XVIII века и заканчивая проблемами современной интеркультурной коммуникации. Для разностороннего анализа в качестве опорного материала в работе используются труды отечественных историков, социологов и лингвистов, помимо диахронического подхода, применяются некоторые подходы зарубежных культурологов. Результаты исследования отражены в сравнении и сопоставлении историко-культурных и этнолингвистических особенностей культурного полиморфизма в северокавказском историко-культурном регионе осуществляется с помощью интеграционного подхода Т. Адорно. Для поддержания принципов историзма и объективизма используется исторический источник — «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе» С.М. Броневского, современника описываемых событий. Броневский не только подго-

товил большую часть материала по русско-персидским, русско-турецким и русско-кавказским договорам к началу второго этапа Кавказской войны, но и оставил комментарии касаясь этнолингвистических особенностей содержания данных документов. Например, их несистематичность или некомпетентность российских переводчиков. Подкрепляют исторический опыт работы современных историков И.Ф. Бларамберга и Ю.Ю. Клычникова. На основе изученного материала по XVIII–XIX векам в отношении южного политического направления, приводится краткая характеристика современных этно- и социолнгвистических особенностей региона.

Ключевые слова: горская культура, интеркультурная коммуникация, этнолингвистические особенности, лингвоментальный комплекс, автохтонная культура, когнитивно-валерная система, ценностный аттрактор

Для цитирования: Цыганская О.Г., Лизенко И.И., Макарова О.С. Интеркультурная коммуникация в северокавказском историко-культурном регионе и её основные этнолингвистические особенности // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2022. № 3. С. 105–118. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-3-105-118

Статья поступила в редакцию 28.02.2022;
одобрена после рецензирования 03.10.2022;
принята к публикации 11.11.2022.

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE NORTH CAUCASUS HISTORICAL AND CULTURAL REGION AND ITS MAIN ETHNOLINGUISTIC FEATURES

Oksana G. Tsyganskaya¹, Inna I. Lizenko¹, Olesya S. Makarova^{2*}

¹ North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

² Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia

*For contacts: o-ss@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the problems of intercultural communication in the North Caucasian region. The relevance of the study lies in a detailed diachronic analysis of the historical, cultural and ethnolinguistic features of the interaction between representatives of Russian culture and the culture of the peoples of the Caucasus. The aim of the study is a diachronic analysis of the main aspects of interaction between the peoples of the North Caucasus and the Russian Empire, starting from the second half of the 18th century and ending with the problems of present-day intercultural communication. For a comprehensive analysis, the works of Russian historians, sociologists and lin-

guists are used as a reference material in the work, in addition to the diachronic approach, some approaches of foreign cultural scientists are used. The results of the study are reflected in the comparison of the historical, cultural and ethnolinguistic features of cultural polymorphism in the North Caucasian historical and cultural region, carried out using the integration approach of T. Adorno. To maintain the principles of historicism and objectivism, a historical source is used, viz. “The latest geographical and historical news about the Caucasus” by S.M. Bronevsky, contemporary with the events described. Bronevsky not only prepared most of the material on the Russian-Persian, Russian-Turkish and Russian-Caucasian treaties by the beginning of the second stage of the Caucasian War, but also left comments regarding the ethnolinguistic features of the content of these documents. For example, their inconsistency or the incompetence of Russian translators. The historical experience of modern historians I. F. Blaramberg and Yu.Yu. Klychnikov provides further underpinnings. On the basis of the studied material on the 18th and 19th centuries in relation to the southern political direction, a brief description of the modern ethnic and sociolinguistic features of the region is given.

Keywords: Caucasian culture, intercultural communication, ethnolinguistic features, linguo-mental complex, autochthonous culture, cognitive-value system, value attractor

For citation: *Tsyganskaya O.S., Lizenko I.I., Makarova O.S. (2022) Intercultural communication in the North Caucasus historical and cultural region and its main ethnolinguistic features. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 105–118. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2022-3-105-118*

The article was submitted on February 28.2022;
approved after reviewing on October 03.2022;
accepted for publication on November 11.2022.

Введение

Актуальность темы заключается в необходимости более детального изучения этнолингвистической стороны интеркультурной коммуникации в Северо-Кавказском регионе в его историческом развитии и современности.

Переводческие аспекты и перспективы развития переводческой деятельности в вопросах интеркультурной коммуникации связаны с определением мировосприятия и миропонимания этнотипов, стереотипов мышления народов Северного Кавказа в их повседневности.

Практическая значимость исследования обусловлена фактором детального изучения специфики языков национальных групп Северного Кавказа как этнокультурных общностей, этнотипов российского общества в истории, а также влияния этнотипов на особенности языковых картин мира представляется важным с двух позиций: во-первых, с целью продолжения формирования институтов гражданской идентичности и патриотизма и, во-вторых, для восстановления сведений о исторических формах лингвокультуры в рамках диахронного анализа, что является важным, прежде всего, в региональном аспекте изучения языков народов Северного Кавказа.

Материалы и методы

Целью нашего исследования является краткое освещение истории интеркультурной коммуникации России и Северного Кавказа при раскрытии основных этнолингвистических особенностей представителей горской культуры.

В качестве опорного материала для диахронного рассмотрения нами интеркультурной коммуникации в Северо-Кавказском регионе, были использованы труды отечественных историков, социологов и лингвистов, а также зарубежных культурологов.

При изучении источниковой базы и формировании эмпирической части исследования мы использовали следующие методы: общенаучные — анализ и синтез данных, описательный метод, дедуктивный метод, индуктивный метод, сравнение, моделирование; частнонаучные — метод лингвистического наблюдения и описания, сравнительно-лингвистический метод, лексико-семантический метод, контекстный метод.

1. Литературный обзор

Изучением исторических особенностей формирования интеркультурной коммуникации в Северо-Кавказском регионе занимались такие учёные, как В.С. Белозеров, И.Ф. Бларамберг, С.М. Броневский, В.М. Кабузан, Ш.М. Казиев, Ю.Ю. Клычников. В качестве опорного исторического источника используется двухтомный труд историка-современника описываемых событий С.М. Броневского: «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе».

Изучением этнолингвистических особенностей формирования интеркультурной коммуникации в Северо-Кавказском регионе занимались Л.И. Баграгион-Мухранели, Н.Ф. Дубровин, Е.М. Колесникова, А.И. Темирболатова. Причём докторская диссертация Е.М. Колесниковой «Изучение Северного Кавказа в России во

второй половине XVIII — начале XX в.» представляет наибольшую научную значимость.

Для того, чтобы наиболее цельно и полно раскрыть специфику интеркультурной коммуникации российской культуры и культуры народов Кавказа в современном российском обществе, необходимо рассмотреть этнолингвистические аспекты с точки зрения диахронии, — с опорой на исторические и лингвистические особенности, повлиявшие на формирование многообразия культуры народов Кавказа.

2. Ключевые особенности этнотипов

Социокультурное и лингвоментальное развитие Северо-Кавказского региона до вступления во взаимоотношения с Российской империей обличалось замкнутостью, изоляционизмом. Традиционализм и ретритизм долгое время оставались теми пережитками дольменной культуры, которые определяли быт, повседневность труда, военное устройство многих общин и систему мена, торговли, сельского хозяйства и организации самоуправления отдельными поселениями (Гончаров, 2020: 329). В условиях культурной стагнации и невозможности секуляризации, инвариативность этнолингвистического развития казалась фактически невозможной, поэтому было необходимо не просто заимствование различных социокультурных элементов у представителей иных этносов, но и полная реконструкция общества на бытийно-религиозном уровне.

В подтверждение тому можно привести замечание современника описываемых событий С.М. Броневского, который зафиксировал, что характер внутреннего развития до 70% горских племён отличался устойчивой формой домашнего обучения и, в принципе, типичным обрядово-ритуальным укладом всех форм хозяйствования с преобладающей установкой племенных религиозных верований (Броневский. Часть I, 1823: 59–60). Это позволяет сделать вывод о том, что фундаментом социокультурной системы и в целом всех обществ и общностей северокавказского исторического региона был традиционализм с ярко выраженной корпоративной иерархией ценностей, подкреплённой эгалитарной системой прав и обязанностей большинства членов общества. В этом ключе не было дифференциации общества, лишь дифференциация общностей по этнолингвистическому признаку (Броневский. Часть I, 1823).

Фактически, специфику такой дифференциации определила топографическая расчлённость общинных поселений, которые отличались не только высокой степенью этнической разнородно-

сти, но и быстрыми темами формирования локальных общинных культур, отличавшихся своими языками, диалектами и говорами, настолько отличными, что в массовом сознании долгое время превалировала дихотомия «свой — чужой», свойственная для мифопоэтической картины мира (Там же: 34). Вместе с тем существовали значительные этнолингвистические различия и внутри общины: представитель каждого этноса стремился сохранить особенности говора своего поселения, семьи, перебираясь в другое поселения. Такие действия предпринимались с целью улучшения своего социального статуса, улучшения репутации среди воинского сословия, для «добычи трофеев» на поле боя. Этим объясняется также сложность интеркультурной коммуникации среди народов Северного Кавказа до вступления во взаимоотношения с Российской империей, главным образом, с казачеством (Бларамберг, 2019: 126).

Ни Восточный, ни Северный Кавказ вплоть до второй половины XVII века не вызывал значительного интереса даже у стран-соседей, желавших расширить зону экономического и политического влияния, но не закрепиться на данной территории. Многие империи также долгое время не были заинтересованы в обладании Кавказом (Броневский. Часть I, 1823: 148). Однако своеобразие политико-экономического и географического положения северокавказского исторического региона в последней четверти XVIII — начале XIX вв. определило интерес Российской империи с точки зрения разрешения «восточного вопроса» (Клычников, 2018). Противостояние Османской империи вынудило Россию форсировано осваивать кавказские земли, что часто приводило к столкновению горцев и казаков. С другой стороны, на первых этапах освоения Кавказа Великобритания и Франция вели не менее активную политику, отстаивая право на часть земли, ещё не занятой казаками. Фактически, целью Великобритании было создание новых колоний, а целью Франция — формирование протектората, позволившего бы иметь военные базы вблизи Российской империи и продвинуться вглубь Среднего и Ближнего Востока (Толстой, 2014: 598).

Екатерина II избрала военный путь решения проблемы по южному направлению, которая была обусловлена необходимостью противостоять Ирану и Османской империи. В 1770-е гг. территория от кубанской линии и Терека к югу активно осваивалась Кавказским казачьим войском (Багратион-Мухранели, 2014: 84). При этом многие народы Северного Кавказа враждебно воспринимали попытку России форсировать реки и горные хребты. Екатерина II пошла на сближение с горцами как ради возможности заключить долгосрочные мирные или оборонительные договоры против ту-

рок с главами крупных шамхальств, так и в рамках развития политики исключительной, доминирующей власти. Изучение этнолингвистических особенностей горцев было ограничено количеством профессиональных переводчиков. Многие историки-современники отмечали их некомпетентность и халатность при переводе официальной документации. В первую очередь, это проявлялось в неспособности обозначить коннотативно-денотативное соотношение между важнейшими культурными концептами на примере торговых, меновых, военно-оборонительных договоров (Гончаров, 2020: 329–330).

Разумеется, это приводило к нарушению логико-семантических связей в таких важнейших документах, как: Джульфинский договор (Клычников, 2012: 125), договор с шахом Тахмаспом (Там же: 138), акт Чеченского подданства (Там же: 160), акт подданства Кабарды (Колесникова, 2011: 193), Гюлистанский договор (Клычников, 2012: 247).

Азово-Моздокская линия, соединённая к 1815 году со множеством городов-крепостей и форпостов, создавала все условия для развития казачества в регионе и, в целом, для планомерной миграции русского населения, однако, в то же время, внушало опасение многим народам Кавказа (Колесникова, 2011: 74).

Но постепенно проведение культурной ассимиляции и стабилизация интеркультурной коммуникации в условиях восстановления страны после Отечественной войны 1812 года и кампаний 1813–1814 годов было практически невозможно и, более того, казалось крайне невыгодным в отношении южного политического направления. Поэтому, император Александр I избрал самый простой путь — военный (Казиев, 2017: 249–250).

3. Изменение этнотипов в период Кавказской войны

В начале Кавказской войны в 1817 г. Россия оказалась в невыгодном экономическом положении, связанном с последствиями противостояния французской армии. Действия по расширению зоны влияния на Кавказе во многом зависели от казачества, но, не получая значительной поддержки от правительства в этот период, многие казаки действовали хаотично, основывая станицы и создавая крепости на усмотрение атаманов, старейшин (Броневский. Часть II, 1823: 59). Вследствие этого участились локальные конфликты, а усиление отдельно взятых шамхальств привело к сплочению некоторых горских племён (Дубровин. Книга I, 2019: 148). На подсознательном уровне горцы воспринимали казачьи говоры как негативные аттракторы, что было характерно и для начала

XIX века, но гораздо в меньшей степени, о чем пишет С.М. Броневский в своих известиях о Северном Кавказе (Броневский. Часть I, 1823; Броневский. Часть II, 1823).

В четвёртый этап Кавказской войны (1828–1833 гг.) мюриды, последователи радикального течения суфизма, пересмотрели своё отношение ко вмешательству России в дела Кавказа, и потому перестали поддерживать имама (Белозеров, 2018). Это позволило Николаю I сменить политику на более мягкую. Начали создаваться военные училища, в которых дополнительно обучали некоторым горским языкам, на самом Кавказе строились города без крепостей, донскому казачеству и переселенцам с Хопра был отдан приказ «ни в чем не ущемлять интересы горцев» (Броневский. Часть I, 1823: 327).

Можно сказать, что русско-кавказские отношения, берущие начало ещё с X века, в Тмутараканском княжестве, начали активно развиваться только во второй половине XVIII, при Екатерине II, когда активно развивалось строительство крепостей, а казачество брало на себя роль культурного посредника (Кабузан, 2018: 14). В дальнейшем политика Павла I и Александра I по южному политическому направлению носила спорный характер, с одной стороны, императоры впервые начали учитывать этнолингвистические особенности народов, с которыми шло активное политико-экономическое, социальное взаимодействие, появились профессиональные переводчики, а такие литературные деятели, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.С. Грибоедов и Л.Н. Толстой помогали осуществлять интеркультурную коммуникацию по двум направлениям: казаки и поселяне проникались творчеством кавказских поэтов, Нартским эпосом, сказками и притчами, а горские народы учили Псалтырь, читали переведённые фрагменты из произведений русских писателей, реже — читали некоторые русские сказки (Багратион-Мухранели, 2014: 87).

Так, хотя интеркультурная коммуникация и не была постоянной, но носила долговременный характер. В связи с этим особую значимость в условиях российского общества приобретают исследования, направленные на выяснение эффективных способов интеркультурного взаимодействия в современном северокавказском регионе (Адорно, 2017: 412). Начиная с 2017 года, после проведения всероссийского семинара, посвящённого вопросам поиска инструментария взаимодействия российской и кавказской культур, определение этнолингвистических особенности становится решающим фактором в формировании новых, с методической и полиэтнической точки зрения, инструментариев.

Следует отметить, что этнолингвистические особенности в данном контексте приобретают большую ценность для установления связей с лингвистическими и этническими культурными традициями тех народов, которые достаточно долгий в культурологическом аспекте период пребывали в автохтонном состоянии (Baudouin de Courtenay, 2018; Есо, 2014). В данном случае национальное видение мира базируется, прежде всего, на лингвоменальном комплексе и когнитивно-валерной системе, а не только исходит из социокультурного положения (Kimball, 2016).

Сложность этнолингвистических особенностей, выражающих национальную идентичность и определяющих национальное самосознание на стыке двух неоднородных культурных пластов заключается в невозможности создать оптимальное коммуникативное пространство, которое бы удовлетворяло разнородные и разноразличные потребности обеих лингвокультур в би- и полилингвальном аспекте (особенно, если учитывать постоянно расширяющийся спектр лингвистических аттракторов в современном российском обществе).

Коммуникативная сторона интеркультурного взаимодействия между представителями двух и более этнических общностей всегда носит дуалистический характер: как правило, этнолингвистические особенности сближают лингвокультуры, тем не менее, языковые и этнические общности (особенно если их представители — языковые личности), входя в контакт с носителями иного языка, испытывают дискомфорт, связанный с некачественным восприятием языковой информации (Темирболатова, 2012: 266). Даже если «сбой» происходит на уровне лексикодов, а не дифференцированных семантических признаков — сем, то всё равно возникает семантический барьер, избежать которого тем сложнее, чем более развиты миграционные потоки, а также некоторые негативные интеграционные стороны инкультурализма (Fillmore, 2016).

В условиях реализации ряда социальных программ по поддержанию языкового и культурного разнообразия и нивелированию конфликтных ситуаций в Северо-Кавказском регионе, необходимо учитывать его поликультурную составляющую. Языковое разнообразие Северо-Кавказского региона обусловлено его историческим развитием, именно поэтому и следует уделить внимание не только поддержке самобытности культуры народов Кавказа, но и полномасштабно реализовать первичный комплекс необходимых мер по стабилизации интеркультурной коммуникации с учётом преобладающих этнолингвистических особенностей региона в целом.

Заключение

Таким образом, интеркультурная коммуникация в северокавказском историко-культурном регионе в разные хронологические периоды имела неоднородную структуру и постоянно меняющуюся динамику. С X по XVII века интеркультурная коммуникация между Россией и Северным Кавказом зависела от инициативы немногочисленного российского купечества и некоторых знатных шамхалов. Первая половина XVIII века характеризуется ростом интереса России к Кавказу. Вторая половина XVIII века, екатерининская эпоха, — период строительства городов-крепостей и активизации казачества. XIX век — расцвет русско-кавказских отношений, появление профессиональных переводчиков и взаимодействие российских писателей с представителями знати некоторых горских племён.

Перспектива развития данного исследования и его практическая реализация состоят в возможности применения полученных сведений в организации культурно-массовых мероприятий в рамках СКФО. Условно можно выделить четыре направления по стабилизации интеркультурной коммуникации в Северо-Кавказском регионе с учётом его этнолингвистических особенностей.

1. Следует провести комплекс исследований этнолингвистических особенностей наиболее популярных языков в Северо-Кавказском регионе, языков, с помощью которых можно планомерно осуществлять интеркультурную коммуникацию. Так, близкородственные языки можно использовать в качестве «проводников» в смежные лингвокультуры. Например, ингушский язык можно использовать для базисного изучения чеченского языка, а кумыкский язык можно применять при синхронном переводе с карачаевского языка.

2. Необходимо расширение просветительского инструментария. Со второй половины XVII века в Северо-Кавказском регионе русский язык выполнял образовательную функцию, то же касалось и Восточного Кавказа. Однако, в современных условиях роста экономико-политического взаимодействия, постоянной культурной и социальной дифференциации, необходимо ещё как минимум 2–3 близкородственных языков, на основе которых можно было бы составить терминологические словари, составить сборники притч и легенд, а затем и уделить внимание переводам трактатов по общественной и политической мысли, переводам литературы предромантического, романтического и реалистического направления (которые после учащения ссылок русских писателей на Кавказ с конца XVIII — начала XIX века были здесь наиболее популярны).

3. Нужно уделить внимание проблеме этнического самосознания, пересмотрев принцип интернационализма, выработавшийся в период Советского Союза, подобрав аналоги в контексте многонационального государства. Изучению традиций и культурных обычаев черкесов, вайнахов, осетин и абхазов следует отдать приоритет, поскольку именно эти этнические общности, согласно исследованиям Ю.Ю. Клычникова (12, 13), играют ключевую роль в формировании, расширении углублении интеркультурной коммуникации со стороны народов Северного Кавказа. Это обусловлено как спецификой влияния этнолингвистических особенностей данных общностей на языковую динамику близкородственных языковых групп, так и их местом в современно социолингвистической картине Северо-Кавказского региона.

4. Следует организовать повременные культурные и научные мероприятия по обмену культурным опытом, с целью поиска путей интеркультурного взаимодействия регионального уровня между представителями различных лингвокультур. Поскольку наличие результативных практик на уровне реальных социальных групп, при учёте их этнолингвистических особенностей, невозможно без индексирования, расширения коммуникативного пространства.

Исходя из этого, в спецификацию данных мероприятий должны входить общие и частные механизмы по стабилизации социального развития, что гарантированно упрочит социолингвистические и социокультурные связи на региональном уровне.

Список литературы

Адорно Т. Эстетическая теория. М.: Республика, 2017. 532 с.

Багратион-Мухранели Л.И. Кавказ как утопия русской классической литературы / Л.И. Багратион-Мухранели // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 9. С. 83–89.

Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М.: ОГИ, 2018. 318 с.

Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М.: Изд. Надыршин А.Г., 2019. 451 с.

Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: Часть I. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. 383 с.

Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: Часть II. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. 485 с.

Гончаров А.С., Ануприенко И.А. Межкультурная коммуникация в северокавказском историческом регионе в первой половине XIX века // Молодой учёный. Международный научный журнал, № 27 (317), 2020. С. 328–330.

Дубровин Н.Ф. Кавказ и народы, его населяющие. Книга I. Кавказ. М.: Кучково поле, 2019. 659 с.

Дубровин Н.Ф. Кавказ и народы, его населяющие. Книга II. Законы и обычаи на Кавказе. М.: Кучково поле, 2019. 542 с.

Кабузан В.М. Население северного Кавказа в XIX-XX веках. М.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2018. 239 с.

Казиев Ш.М., Карпеев И.В. Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. М.: Кучково поле, 2017. 470 с.

Клычников Ю.Ю. История и культура народов Северного Кавказа. М.: Юрайт, 2018. 117 с.

Клычников Ю.Ю., Лазарян С.С. Мозаика северокавказской жизни: события и процессы XIX начала XX веков. (Исторические очерки). Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012. 330 с.

Колесникова М.Е. Изучение Северного Кавказа в России во второй половине XVIII начале XX в.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02, 07.00.09 / Колесникова Марина Евгеньевна; (Место защиты: Ставропол. гос. ун-т). Ставрополь, 2011. 921 с.

Темирболатова А.И. Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе. Ставрополь: СГУ, 2012. 314 с.

Толстой Л.Н. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука СПб, 2014. 640 с.

Baudouin de Courtenay I.A. (2018) A Pioneer of Structural linguistics. Victoria: University of Victoria. 311 p.

Eco U. (2014) La struttura assente. La ricerca semiotica e il metodo strutturale. Milano: Bompiani. 702 p.

Fillmore Ch. (2016) The Case for case. New York: Universals in linguistic theory. 128 p.

Kimball J.P. (2016) Syntax and semantics. Vol. 4. New York: Seminar press, pp. 13–28.

References

Adorno T. (2017) Esteticheskaya teoriya = Aesthetic theory. Moscow: Respublika. 532 p. (In Russian).

Bagratiya-Muhraneli L.I. (2014) Kavkaz kak utopiya russkoj klassicheskoj literatury = The Caucasus as a utopia of Russian classical literature). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 9, pp. 83–89 (In Russian).

Baudouin de Courtenay I.A. (2018) A Pioneer of Structural linguistics. Victoria: University of Victoria. 311 p.

BelozeroV B.C. (2018) Etnicheskaya karta Severnogo Kavkaza = Ethnic map of the North Caucasus). Moscow: OGI. 318 p. (In Russian).

Blaramberg I.F. (2019) Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza = Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus). Moscow: Izd. Nadyrshin A.G. 451 p. (In Russian).

Bronevskij S.M. (1823) *Novejšie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze: Chast' I* = The latest geographical and historical news about the Caucasus: Part I. Moscow: Tip. S. Selivanovskogo. 383 p. (In Russian).

Bronevskij S.M. (1823) *Novejšie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze: Chast' II* = The latest geographical and historical news about the Caucasus: Part II. Moscow: Tip. S. Selivanovskogo. 485 p. (In Russian).

Dubrovin N.F. (2019) *Kavkaz i narody, ego naselyayushchie. Kniga I. Kavkaz = The Caucasus and the peoples inhabiting it. Book I. Caucasus.* Moscow: Kuchkovo pole. 659 p. (In Russian).

Dubrovin N.F. (2019) *Kavkaz i narody, ego naselyayushchie. Kniga II. Zakony i obychai na Kavkaze = The Caucasus and the peoples inhabiting it. Book II. Laws and customs in the Caucasus.* Moscow: Kuchkovo pole. 542 p. (In Russian).

Eco U. (2014) *La struttura assente. La ricerca semiotica e il metodo strutturale.* Milano: Bompiani. 702 p.

Fillmore Ch. (2016) *The Case for case.* New York: Universals in linguistic theory. 128 p.

Goncharov A.S., Anuprienko I.A. (2020) *Mezhkul'turnaya kommunikaciya v severokavkazskom istoricheskom regione v pervoj polovine XIX veka = Intercultural Communication in the North Caucasian Historical Region in the first half of the XIX century. Molodoj uchenyj. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal, № 27 (317).* 2020. P. 328–330 (In Russian).

Kabuzan V.M. (2018) *Naselenie severnogo Kavkaza v XIX–XX vekah = The population of the North Caucasus in the XIX–XX centuries.* Moscow: Russko-Baltijskij informacionnyj centr "BLIC". 239 p. (In Russian).

Kaziev Sh.M., Karpeev I.V. (2017) *Povsednevnyaya zhizn' gorcev Severnogo Kavkaza v XIX veke = Daily life of the highlanders of the North Caucasus in the XIX century.* Moscow: Kuchkovo pole. 470 p. (In Russian).

Kimball J.P. (2016) *Syntax and semantics. Vol. 4.* New York: Seminar press, pp. 1328.

Klychnikov Yu.Yu. (2018) *Istoriya i kul'tura narodov Severnogo Kavkaza = History and culture of the peoples of the North Caucasus.* Moscow: Yurajt. 117 p. (In Russian).

Klychnikov Yu.Yu., Lazaryan S.S. (2012) *Mozaika severokavkazskoj zhizni: sobytiya i processy XIX — nachala XX vekov (Istoricheskie ocherki) = Mosaic of North Caucasian life: events and processes of the XIX–early XX centuries. (Historical essays).* Pyatigorsk: Izd-vo PGLU. 330 p. (In Russian).

Kolesnikova M.E. (2011) *Izuchenie Severnogo Kavkaza v Rossii vo vtoroj polovine XVIII — nachale XX v. = The study of the North Caucasus in Russia in the second half of the XVIII–early XX centuries. Doctoral dissertation in History 07.00.02, 07.00.09.* Kolesnikova Marina Evgen'evna; (Mesto zashchity: Stavropol. gos. un-t). Stavropol'. 921 p. (In Russian).

Temirbolatova A.I. (2012) *Problemy yazykovej politiki i yazykovogo stroitel'stva na Severnom Kavkaze = Problems of language policy and language construction in the North Caucasus.* Stavropol': SGU. 314 p. (In Russian).

Tolstoj L.N. (2014) *Maloe sobranie sochinenij = Small collected works.* St. Petersburg: Azbuka SPb. 640 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Цыганская Оксана Геннадьевна — кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель иностранного языка, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; gypsyroks@yandex.ru

Лизенко Инна Игоревна — кандидат филологических наук, доцент, преподаватель иностранного языка, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; fldept@inbox.ru

Макарова Олеся Сергеевна — кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель иностранного языка, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417, o-ss@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-3914-9385

ABOUT THE AUTHORS:

Oksana G. Tsyganskaya — Cand. Sc. (Pedagogy), Foreign Language Teacher (English), Associate Professor at North-Caucasus federal university, Stavropol, Pushkin St. 1; gypsyroks@yandex.ru

Inna I. Lizenko — Cand. Sc. (Philology), Foreign Language Teacher (English), Associate Professor at North-Caucasus federal university, Stavropol, Pushkin St. 1; fldept@inbox.ru

Olesya S. Makarova — Cand. Sc. (Pedagogy), Foreign Language Teacher (English), Associate Professor at Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Lenin St. 417; o-ss@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-3914-9385

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.